

«Карикатура... с немарксистских позиций толковала сущность ревизионизма»

(Отчеты
Главлита ТАССР
периода «оттепели»)

В общественно-политической истории СССР середина 50-х — начало 60-х гг. XX в., как известно, характеризуется как время «оттепели». В этом метком эренбургском определении заключается зыбкий, противоречивый характер процессов либерализации политического режима в стране. Явным признаком его потепления, бесспорно, явилось прекращение произвола репрессивно-карательных органов. В атмосфере усиления либеральных тенденций и под воздействием все более настоятельных выступлений интеллигенции в конце 1950-х гг. руководство республики принимает ряд мер, направленных на создание более благоприятных условий для развития татарского языка и национальной культуры в целом.

Однако кардинальных перемен не

произошло. Об этом убедительно свидетельствуют отчеты Главлита ТАССР периода «оттепели», который оставался неизменным стражем незыблемости политических императивов в публичной сфере. От творческих работников и тогда требовалось гражданское мужество в отстаивании правды. Особенно пристально контролировалось интеллектуальное пространство, в котором в той или иной форме осмысливался национальный вопрос. По-прежнему, как и во времена сталинского произвола, под запретом были дореволюционный период культурного ренессанса татарского народа, многие имена, составлявшие гордость татарской нации. Практика цензуры почти не позволяла прорваться к читателю и зрителю слову, не отвечавшему установкам коммунистической идеологии.

№ 1. Из отчета Главлита ТАССР за 1958 г.

[...] Бывают некоторые случаи, когда отдельные работники издательств пытаются протолкнуть явно ущербные произведения. В качестве примера можно привести случай со сборником стихов поэта Ш. Маннура «Вечерние мелодии». Дело с выходом этой книги оказалось очень скандальным. Еще до представления верстки сборника к нам на контроль он несколько раз обсуждался на редакционном совете Таткнигоиздата, где автору указывалось на политическую и идейную несостоятельность отдельных его стихов. Но Ш. Маннур ни с чьим мнением считаться не пожелал. Дело дошло до областного комите-

та партии. Там сборник обсуждался в отделе культуры. Автор остался при своем мнении. Таким образом, книга Ш. Маннура поступила к нам. Читавший этот сборник в порядке предварительного контроля старший цензор И. З. Музафаров довел до сведения начальника управления о том, что в сборнике есть отдельные произведения, имеющие политико-идеологические дефекты, и что он книгу в таком виде подписать к печати не может. После этого со сборником ознакомился весь цензорский состав управления и было проведено производственное совещание цензоров, на котором все работники пришли к единому мнению, что книгу в таком виде выпускать нельзя, и было решено написать официальное письмо на имя секретаря обкома КПСС Батыева.

С. Батыев поручил разбор дела [К.] Фасееву, который собрал специальное совещание. На нем присутствовали ответственные работники Таткнигоиздата, работники обкома, начальник Татоблита и цензор Музафаров. Основное возражение было на стихотворение «Прошедшая жизнь» и эпиграмму «О поэтах-недоростках». Из содержания стихотворения видно, что поэт, всю свою сознательную жизнь проживший при Советской власти, весь свой жизненный путь рисует сплошной черной краской, одним росчерком пера зачеркивает все светлое, положительное, что дала Советская власть простому человеку, в том числе и Ш. Маннуру.

Эпиграмма в подстрочном переводе выглядит так:

Ушли времена, когда писали Тукай, Такташ,

И вряд ли они вернутся вновь

Дайте дорогу, последние гулливеры!

Лилипуты пришли в поэзию.

Поэт скорбит о прошедших годах, времени, когда творил Тукай, забывая, что это были годы разгула царского самодержавия. Наша партия заботливо пестует молодое талантливое поколение поэтов, а Маннур издевается над ними, называя их лилипутами. Кроме того, в данной эпиграмме сквозит смысл, что Маннур и иже с ним являются последними гулливерами, последними могиками, что после их смерти не будет настоящей поэзии.

Участники совещания единодушно осудили вышеуказанные стихотворения Ш. Маннура, и было решено изъять их из сборника. Только после этого сборник был подписан в печать.

Другой пример. Во время подготовки к первому Всероссийскому учредительному съезду писателей Таткнигоиздат подготовил монографию Х. Усманова «О современной татарской литературе», которая также изобиловала рядом политически неправильными формулировками. В монографии говорилось, что татарские писатели укрепили свою связь с массами лишь в годы Великой Отечественной войны. Многие из татарских литераторов в ней не упоминались, творчество некоторых истолковывалось превратно. После того, как вмешался обком КПСС, произведение было существенно переработано.

Но нельзя обойти молчанием, что обком не разделял нашего отрицательного мнения в отношении пьесы Юнуса Аминова «Корни». Цензор Аминов З. Н. нашел, что она грешит против колхозной действительности. Об этом он доложил начальнику в докладной записке. С пьесой были ознакомлены все цензоры, и было проведено по данному вопросу производственное совещание, на котором цензоры выступили с резкой критикой пьесы. Однако, обком решил, что хотя пьеса и слабая, нет оснований снимать ее с репертуара, и разрешил ее к постановке. Цензор Аминов написал письмо в Главлит СССР. Главлит дал распоряжение приостановить пьесу, письмо пришло в обком. Но и на этот раз обком настаивал на своем. Справедливости ради, надо признать, что пьеса получила признание театральной общественности. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 998, л. 230.

№ 2. Из отчета Главлита ТАССР за 1959 г.

[...] В 1959 г. участились случаи, когда отдельные театры начали ставить пьесы без разрешения органов цензуры. Особенно своевольничал главный режиссер Мензелинского колхозно-совхозного театра Уметбаев, который поставил без разрешения постановку Эммы Шамиль «Она», Ш. Хусаинова «Чулпан», Ю. Аминова «Гольчачак», «Тамырлар», Х. Сабирова «Непрощенный грех». Об этих фактах мы сообщали в министерство культуры, но оно не приняло действенных мер.

Республиканский дом народного творчества, несмотря на неоднократные предупреждения, продолжал принимать в репертуар и распространять пьесы без разрешительной визы органов цензуры. Так были распространены отпечатанные на ротаторе пьесы Г. Гайнашевой «Рамай» и Ишмуратовой «Жафалар». Альметьевский республиканский колхозный театр поставил пьесу С. Кальметова «Звезды сияют». Об этих фактах написали письмо секретарю обкома Табееву, после чего подобные явления не повторялись.

В верстке сатирического журнала «Чаян» было помещено стихотворение Х. Туфана «Кто он?», низкопробное с политической точки зрения. В том же журнале давалась карикатура, которая с немарксистских позиций толковала сущность ревизионизма. После вмешательства обкома эти материалы были сняты. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 1038, л. 235, 243.

№ 3. Из отчета Главлита ТАССР за 1961 г.

[...] Редакция газеты «Татарстан яшляре» 12 декабря 1961 года разместила статью «Два письма, два взгляда». В статью вмонтировано письмо автора, который отрицает все новое в стране, пытается ревизировать и оспаривать решения XXII съезда. Он пишет: «Еще нет конца и края тому, чтобы переходить в коммунизм. Наше правительство в целях удовлетворения и улучшения жизненных условий советского народа в последнее время приняло развернутый семилетний план. Однако я полагаю, что выполнить [его] полностью и своевременно мы не сможем. Можно сказать, что работающих честно и в полную силу и в меру у нас мало. Приходится слышать по радио и читать в газетах о присущих советским людям, строителям коммунизма, многих положительных качествах, прежде всего честности и добросовестности, но я с этим не могу согласиться, хочу привести несколько примеров. [...]

Редакция дает комментарии, но они тусклы и неубедительны по сравнению с автором письма. Редакция не дает отпора автору письма. После настоятельного требования редакция внесла в текст соответствующие изменения.

Казанский университет выпускает монографию «Почвы Татарии» под редакцией М. А. Винокурова. Книга написана с точки зрения травопольщиков. В ней даны таблицы, сравнения в доказательство того, что многолетние травы являются хорошими предшественниками пшеницы и ржи. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 1101, л. 199.

№ 4. Из отчета Главлита ТАССР за 1962 г.

[...] В 1962 г. вышла книга генерала-лейтенанта Г. Сафиуллина «По дорогам Победы». Это мемуары. С согласия обкома КПСС из книги были удалены более 50 слов «Сталинград». Серьезные вмешательства политико-идеологического характера были сделаны в материалы, подготовленные к передаче по телевидению. Были сняты материалы под заголовками «20 лет спустя», «Красоту в жизнь». Статья «Александр Блок» была заново переработана и только после этого разрешена цензором к передаче.

Таткнигоиздатом в начале 1961 года была выпущена брошюра Н. Аитова «Сближение крестьянства с рабочим классом в период развернутого строительства коммунизма». Брошюра была полна субъективистскими суждениями. По [мнению] автора выходит, что социализм — одна стадия, а коммунизм — другая.

26 ноября цензурой было снято с передачи по телевидению стихотворение Н. Беляева «Солнце». Стихи были утверждены редактором Р. Кутуем и главным редактором Р. Мустафиным. Стихи были посвящены защите одного неизвестного человека, тем самым было обобщено, что человеку не дают творческой свободы, что солнце пропадает и уходит, творец — непокорный, угластый. В стихотворении имеются тезисы вроде «недоверие еще не задушено в человеке, что сквозь коммунальные квартиры уходит творец». Как потом выяснилось, этим «человеком» оказался художник-абстракционист Аникиенко. Убрав из передачи «Солнце», цензура поступила правильно, и не правы те редакторы, которые встали на защиту абстракциониста.

В сентябре 1962 года была подписана к печати брошюра Р. Г. Рахматуллиной и И. И. Яфаевой «Использование краеведческого материала на уроках экономической гео-

графии». Цензоры Шамсутдинова и Галеева пропустили. Срочной телеграммой из Главлита СССР за подписью Аветисяна брошюра была задержана. И все экземпляры на складе были уничтожены по указанию Главлита СССР. Шамсутдиновой было поставлено на вид. Галеева строго предупреждена в административном порядке.

Работниками библиотек списано 155 тыс[яч] экз. Среди изъятой литературы были книги авторов-участников антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича, краткая биография Сталина, брошюра Анвара Ходжи «Албанский народ за мир и социализм», «Народная Республика Албания». Из многих библиотек изъята литература издания 1953-1955 гг. по распространению и пропаганде политических знаний. Речь, как правило, о произведениях Маркса, Энгельса, которые пропитаны духом культа личности. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 1131, л. 211, 231.

№ 5. Из отчета Главлита ТАССР за 1963 г.

В марте 1963 года управление Облита обратилось с письмом в обком, в котором говорилось о книге «Образование Татарской АССР» (сборник документов и материалов). Книга объемом 32 п. л. была представлена Татарским книжным издательством. Издание книги не вызывалось необходимостью, если иметь в виду недавний выпуск двухтомника по истории Татарской АССР. В тексте книги были неточные формулировки, на 20 страницах — именной указатель, отдельные документы, возвеличивающие культ личности Сталина.

Из текста муз[ыкальной] комедии Ш. Зайни «Когда не умеешь шутить» был снят диалог, в котором чувствовалась тоска по первобытному коммунизму.

В июле из журнала «Совет эдебияты» была снята статья литературоведа Р. Мустафина «Думы о литературной критике». В ней пропагандировались идеи джадидизма (это реакционное дореволюционное течение татарской буржуазной интеллигенции).

Управление обратилось 21 октября 1963 г. с письмом к Тутаеву относительно книги автора Каримуллина «Библиографический указатель татарской художественной литературы». В книге было обнаружено множество названий книг и стихов, связанных с культом личности Сталина. Несмотря на то, что библиографические ежегодники освобождены от предварительного контроля, издательство решило обратиться к нам за консультацией. Но в отношении второй книги Каримуллина «Библиография литературных сборников и альманахов» мы не смогли провести оперативный контроль. Мы поздно сообщили о своей ошибке в обком КПСС. Здесь освещены не все факты политико-идеологических вмешательств. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 1164, л. 204.

№ 6. Из отчета Главлита ТАССР за 1964 г.

При контроле книги «Упрочение Советской власти» цензором Тимергалиной была сделана ошибка политико-идеологического характера. По указанию Главлита СССР в двух местах сделаны вырывки. В четырех местах вычеркнута фамилия Султан-Галиева.

Из анализа Главлита СССР отчета Главлита ТАССР:

В годовом отчете следовало указать причину упущений в книге «Упрочение Советской власти в Татарии», тираж которой был задержан Главлитом, а по решению татарского обкома в издание внесены исправления.

Статьи и книги, не разрешенные к печати:

[...] 16. Р. И. Музафаров «Фольклорные связи татар с восточными славянами» (изд[ательст]во КГУ). Книга направлена в идеологический отдел обкома КПСС для согласования. Верстка была задержана в связи с ошибочными толкованиями национально-го вопроса. [...]

ГА РФ, ф. 9425, оп. 1, д. 1196, л. 185, 205, 207.

Публикацию подготовила
Альфия Галлямова,
кандидат исторических наук

